

То же самое касалось и моих жизненных показателей. У меня было немного денег, оставшихся от моих азартных дней, поэтому я купил пуленепробиваемый жилет. Он был не совсем удобным, но я чувствовал себя немного лучше, выходя в нем на улицу. Правда, мне пришлось покупать его в реальном магазине. Те, что были на моей странице на рынке, были мне не по карману...

Мои мысли были прерваны, когда я услышал звук выстрелов. Мой взгляд метнулся в ту сторону, откуда они доносились, руки сжались в кулаки в кармане толстовки. Я замер на секунду, не зная, что делать. Моей обычной реакцией было бы пойти в другую сторону или позвонить в полицию. Но...

Это было то, ради чего я здесь, не так ли? Я просто... очень, очень, очень хочу, чтобы людям было труднее достать оружие.

Сделав глубокий вдох, я перешел на спринтерский бег, направляясь в сторону выстрелов. Я заработал несколько взглядов от тех, кто все еще был на улицах Чайнатауна, но они ушли с моего пути. Раздалось еще несколько выстрелов - я достал из кармана контроллер для птицы и увидел, что она пролетает над близлежащими зданиями и садится на карниз, выходящий в переулок. Я узнал его. Я всю жизнь прожил в Чайнатауне, и с тех пор, как решился выйти на улицу, я запомнил мельчайшие детали, чтобы узнавать их с первого взгляда.

Четверть квартала вверх. Я обогнул угол и полностью остановился, приняв стойку для молниеносного шага. На этот раз, когда я уже знал чего ждать, это было похоже не столько на телепортацию, сколько на безумный всплеск ускорения, как если бы я за миллисекунду перешел от 0 к 100 км/ч. Мир проносился мимо меня в смещении движений и цветов, неон превратился в полосы света, а люди - в размытые фигуры. Десятки метров были преодолены за долю секунды.

Скорость начала угасать, когда я сделал еще один молниеносный шаг, пролетев вперед еще дюжину футов. Третий всплеск произошел, когда я снова замедлился. Лодыжки болели, но я все равно не смог бы сделать еще один, потому что на моем пути стоял человек. - Извините! - крикнул я, оббегая его и возобновляя свой бег, не обращая внимания на то, как он вздрогнул, потому что для него я выглядел так, будто практически телепортировался перед ним.

Я заметил переулок, услышав еще один выстрел. Засунув контроллер обратно в карман, я глубоко вдохнул, прежде чем завернуть за угол. Я увидел ту самую сцену, свидетелем которой была птица: трое бандитов стреляли в человека, который прятался за мусорным контейнером. Все трое были рассредоточены: один прятался за бетонными ступеньками, другой - в провале, который вел в подвал на задворках, а третий нагло стоял посреди переулка. Я узнал их цвета.

Черные костюмы с черной рубашкой и черным галстуком.

Банда Черной Маски.

- Тебе было сказано держать нос в грязи! - заявил тот, что стоял в центре переулка, прицелившись из пистолета в изрешеченный пулями мусорный контейнер. То, что его не опустошали около месяца, было единственным, что спасало парня, прятавшегося за ним. - И вали с нашей территории!

Война банд, которую развязал Черная Маска. Которую он начал с помощью меня и четырех трупов. Я не слышал, чем все закончилось - у меня просто не было возможности узнать. Банды не были спортивными командами, в которых люди сплетничают вокруг кулера с водой. Но тот факт, что банда Черной Маски была здесь, так глубоко в Чайнатауне... Я предполагаю, что

дела у Триады шли не очень хорошо.

Это не должно меня так сильно злить. Мне было плевать на Триаду, так или иначе... но меня очень злило, что Черная Маска выиграл эту войну банд.

Я глубоко вздохнул и вошел в переулок, сначала спринтерским шагом, а затем с молниеносным шагом. Лидер тройцы прицелился в меня, направив пистолет в мою сторону, но за ту долю секунды, которая потребовалась ему, чтобы перевести прицел, я преодолел расстояние между нами с полутораметровым шагом. Я стиснул зубы, мир вернулся к нормальной скорости - его глаза успели расшириться, прежде чем я врезался кулаком в нижнюю половину его руки, переломив ее надвое в локте.

- Черт! Мета! - крикнул он, падая, а я повернулся, глядя на двух других. Я отступил на полшага, сбивая их прицеливание, прежде чем выбрать одного и преодолеть расстояние между нами. У меня болело ахиллово сухожилие, но я снова сделал молниеносный шаг и оказался перед человеком, который использовал лестницу для прикрытия.

Его пистолет все еще был направлен в ту сторону, где когда-то стоял я. Он не успел даже вздрогнуть, как я ударил его кулаком в предплечье, сломав ему руку. Звук был ужасным, а его болезненный крик скрутил мои внутренности в узлы. Я почувствовал, как удар прошелся по моей руке, особенно по костяшкам пальцев. Ощущение того... как я бью людей, причиняя им боль, еще не стало для меня привычным. И я сомневался, что это когда-нибудь произойдет.

Я услышал выстрел и мгновенно пригнулся, пока парень падал, прижимая к груди сломанную руку. Раздался еще один выстрел, ударившись о стену позади меня. Сердце гулко стучало в ушах, когда я понял, что это был первый парень, которого я ударил. Его пистолет был в другой руке, но, похоже, он не умел из нее стрелять.

Я сделал молниеносный шаг из укрытия, остановился в центре переулочка, а затем снова сделал молниеносный шаг в его сторону. Слабость навыка была очевидна - я мог идти только вперед или назад, так что о повороте не могло быть и речи. Я также не мог поворачивать или уклоняться, если что-то оказывалось на моем пути. Но, даже несмотря на очевидную слабость, этого было более чем достаточно для большинства людей.

В переулочке раздался еще один хлопок - бандит выстрелил в меня, но промахнулся, так как я снова активировал навык. Приблизившись, я нанес удар, и он врезался в его руку, раздробив ее. Рукоятка пистолета деформировалась и тоже сломалась, но я едва заметил, как парень завыл в агонии, упав на колени, пока его не вырвало от боли. Я замешкался, сделав шаг назад...

Вот почему я целился руки. Я стремился к чистым переломам. Если я попаду кому-то в ногу, он может лишиться возможности ходить. Если я ударю его в живот... Удар Сокрушения Души был создан для разрушения костей, но я полагаю, что он будет эффективен и для органов. Я еще не пробовал "Не убий", и не собирался. Даже если я не мог легко убивать людей, это не повод быть безрассудным.